

ЭХО КВАНТОВОЙ ТЕНИ

Антон Денисенко

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

АНТОН ДЕНИСЕНКО
ЭХО КВАНТОВОЙ ТЕНИ

«Автор»

2026

Денисенко А.

Эхо квантовой тени / А. Денисенко — «Автор», 2026

Алексей Воронин — талантливый нейроинженер, участвующий в секретном проекте по созданию квантового нейроинтерфейса. Во время одиночного ночного эксперимента он впервые слышит в своей голове чужой голос. Свой собственный голос. Сначала это кажется галлюцинацией. Потом — научной аномалией. Но очень скоро Алексей понимает страшную правду: он не один. Из-за пробоя в квантовой когерентности в его сознание начали проникать другие версии его самого — из параллельных ветвей реальности. И каждая из них хочет жить. Чем сильнее он сопротивляется, тем глубже они проникают. Они знают все его воспоминания, все слабости, все тайны. Они умеют говорить его голосом, писать его почерком и любить его дочь. Теперь Алексей ведёт войну не с внешним врагом, а внутри собственного разума. Войну, в которой проигравший перестанет существовать не только физически, но и как личность. И где-то на самом дне его сознания уже зреет тихий, спокойный вопрос: «А может быть, они действительно лучше меня?».

© Денисенко А., 2026

© Автор, 2026

Антон Денисенко

Эхо квантовой тени

Пролог
«Сигнал»

Ночь с 12 на 13 мая 2026 года. Подмосковный наукоград «НейроКвант».

Лаборатория уровня Б-7 была погружена в красноватый аварийный свет. Большинство сотрудников разъехались ещё два часа назад, но Алексей Воронин всё ещё сидел в главном зале, откинувшись в эргономичном кресле. На голове у него был новейший нейрошлем «Синарс-13» — тонкий, как вторая кожа, с тысячами микроскопических игл-контактов, которые уже давно перестали вызывать боль.

Перед ним мягко гудел квантовый процессор «Омега-1024». Последнее поколение. Российско-европейский проект, который официально ещё не существовал в открытых источниках.

Алексей потёр глаза. Последние три недели он спал не больше четырёх часов в сутки. Развод, давление от Ковалёва, бесконечные отчёты для Минобрнауки и «Ростеха». Но сегодня он решил провести тест без наблюдателей. Без протоколов. Без лишних глаз.

— Запуск последовательности «Резонанс-Эверетт», — тихо произнёс он в микрофон. Голос был хриплым. — Уровень когерентности... максимальный.

На голографическом дисплее начали выстраиваться графики. Кубиты входили в состояние суперпозиции. Числа танцевали, как живые.

Алексей закрыл глаза и отдал мысленную команду через нейроинтерфейс. Мозг соединился с машиной. Сначала было привычное ощущение — лёгкое покалывание в затылке, будто кто-то проводит холодным пальцем по позвоночнику. Потом пришло тепло. А затем... Голос. Его собственный голос. Только он звучал не снаружи, а прямо внутри черепа, словно говорил кто-то, стоящий у него за правым плечом.

«Не открывай глаза!».

Алексей вздрогнул. Сердце сделало тяжёлый удар.

— Что? — прошептал он вслух.

Тишина. Только низкий гул охлаждения квантового процессора.

Он открыл глаза.

В трёх метрах от него, возле панели управления резервным питанием, стоял человек. Высокий. В такой же чёрной водолазке, как у него. С такой же усталой щетиной. С такими же тёмными кругами под глазами.

Это был он сам.

Другая версия Алексея Воронина смотрела на него спокойно, почти с жалостью. На виске у двойника виднелся свежий, ещё розовый шрам, которого у настоящего Алексея никогда не было.

Двойник медленно поднял руку и приложил палец к губам.

«Тсс...».

Алексей попытался встать, но тело не слушалось. Нейрошлем внезапно стал тяжёлым, будто налит свинцом. В ушах нарастал высокий, тонкий звон.

Двойник сделал шаг вперёд. Его движения были слегка размытыми, как будто он существовал не совсем в этой фазе реальности.

— Ты... не первый, — произнёс двойник одними губами. Звук пришёл с небольшой задержкой, словно из-под воды.

Алексей почувствовал, как по коже побежали мурашки. Он попытался снять шлем, но пальцы дрожали и скользили по гладкой поверхности.

В следующую секунду фигура моргнула — и исчезла. Просто растворилась в воздухе, оставив после себя лёгкое искажение, будто горячий воздух над асфальтом.

Алексей сорвал нейрошлем и резко вдохнул. Лёгкие горели. На мониторе горела надпись: «Когерентность стабилизирована. Резонанс успешно завершён. Отклонений не обнаружено.».

Всё было в норме. Логи чистые. Ни одного предупреждения.

Он встал, пошатываясь. Подошёл к тому месту, где стоял двойник. Провёл рукой по воздуху. Ничего. Холодный металл панели. Обычный запах озона и пластика.

Алексей посмотрел на своё отражение в тёмном экране монитора. Лицо было бледным, глаза — широко раскрытыми.

Он тихо, почти беззвучно, засмеялся. Смех вышел нервным и жалким.

— Переутомление, Лёша... Просто чёртово переутомление.

Но когда он уже шёл к выходу, выключив свет в лаборатории, в тишине он услышал это снова. Тихий, почти ласковый вздох где-то глубоко внутри его головы. Будто кто-то другой, удобно устроившись в его черепе, наконец-то устроился поудобнее и закрыл глаза.

Алексей замер у двери.

В темноте лаборатории, отражаясь в мёртвых экранах, на мгновение снова мелькнула фигура. Она стояла спиной к нему и смотрела на процессор.

Он не стал оборачиваться.

Просто быстро вышел и плотно закрыл за собой тяжёлую герметичную дверь.

Акт 1 — Стабильность

Глава 1

Обычный день

Утро 13 мая 2026 года выдалось серым и тяжёлым. За окном кухни мелко моросил дождь, типичный для подмосковной весны. Алексей Воронин стоял у плиты в старой футболке и спортивных штанах, переворачивая омлет. Запах жареного лука и яиц медленно заполнял небольшую трёхкомнатную квартиру в новом жилом комплексе наукограда.

— Полина, ты уже встала или мне приходиться с сиреной? — негромко спросил он, не оборачиваясь.

Из коридора послышалось недовольное бурчание. Через минуту в кухню вошла четырнадцатилетняя девочка в oversized (размер больше обычного) худи и с растрёпанными тёмными волосами. Полина Воронина была очень похожа на отца — те же острые скулы, тот же упрямый взгляд.

— Я не хочу омлет, — пробурчала она, садясь за стол и уткнувшись в телефон.

— Сегодня будешь. Вчера ты сказала, что хочешь нормальную еду, а не хлопья.

Алексей поставил перед ней тарелку. Сам сел напротив, держа в руках кружку с чёрным кофе. Руки всё ещё слегка дрожали — остаточное напряжение после ночи. Он поймал себя на том, что смотрит на дочь дольше обычного, словно пытается убедиться, что она настоящая.

— Как спалось? — спросил он.

— Нормально. А тебе?

Вопрос был простым, но Алексей на секунду замер. Перед глазами на долю мгновения вспыхнуло лицо другого себя — с розовым шрамом на виске.

— Тоже нормально, — ответил он и заставил себя улыбнуться. — Просто поздно лёг.

Полина подняла глаза от телефона. В её взгляде мелькнуло что-то между беспокойством и привычным раздражением.

— Пап, ты опять всю ночь работал?

— Работа важная.

— Ты всегда так говоришь. Мама говорит, что ты женился на своей лаборатории.

Алексей поморщился. Бывшая жена умела наносить точные удары даже на расстоянии.

Они доели завтрак почти в молчании. Полина быстро собрала рюкзак, накинула куртку и уже в дверях бросила через плечо:

— Я сегодня после школы к Лизе. Буду в восемь.

— В семь тридцать, — автоматически поправил Алексей.

— Ладно, в восемь.

Дверь хлопнула.

В квартире стало тихо. Слишком тихо.

Алексей подошёл к окну и долго смотрел, как дочь выходит из подъезда под дождь. Потом перевёл взгляд на своё отражение в стекле. Лицо выглядело уставшим. Под глазами — тени. Он провёл пальцами по виску — никакого шрама, конечно.

«Переутомление», — повторил он про себя, как мантру.

В 8:40 он уже входил в главный корпус «НейроКванта». Охранник на входе кивнул ему с уважением:

— Доброе утро, Алексей Андреевич. Говорят, вчера тест прошёл отлично.

— Вроде да, — сдержанно ответил Алексей.

В лифте он поймал себя на том, что нервно постукивает пальцем по бедру. Когда двери открылись на седьмом этаже, его уже ждала Дарья Линева. Высокая, коротко стриженная, в белом лабораторном халате поверх чёрной водолазки. Она выглядела свежей и собранной — полная противоположность ему.

— Ковалёв в приподнятом настроении, — тихо сказала она вместо приветствия. — Уже дважды упомянул твою фамилию на утреннем совещании. Поздравляю, ты теперь любимчик месяца.

Алексей выдавил улыбку.

— Рад, если так.

Они пошли по коридору к лаборатории Б-7. Дарья искоса посмотрела на него.

— Ты в порядке? Выглядишь так, будто не спал.

— Всё нормально. Просто... долго засиделся вчера.

Они вошли в уже знакомый зал. Квантовый процессор «Омега-1024» стоял выключенный, но всё ещё издавал лёгкое гудение — система охлаждения работала в фоновом режиме. Алексей невольно бросил взгляд на то место, где ночью стоял двойник.

Ничего. Просто панель управления и холодный металл.

— Алексей Андреевич! — раздался бодрый голос профессора Ковалёва, входившего в зал. — Герой дня! Результаты ночного теста уже анализируют в Москве. Если всё подтвердится — это будет прорыв. Вы понимаете, что мы сделали?

Алексей кивнул, стараясь сохранять спокойствие.

— Понимаю, Виктор Петрович.

Но внутри него, где-то на самом краю сознания, тихо, почти нежно, кто-то другой повторил те же слова его голосом:

«Понимаю...».

Алексей резко моргнул.

Ковалёв продолжал говорить, но он уже почти не слышал. Перед глазами на мгновение возникла другая картина: тот же зал, но освещение чуть другое, а на столе лежала ваза с белыми цветами.

Он тряхнул головой.

Цветов не было.

Только пустой лабораторный стол.

Глава 2
Команда

В лаборатории Б-7 уже работало несколько человек. Мягкий голубоватый свет панелей смешивался с красными индикаторами охлаждения «Омеги-1024». Воздух был прохладным и сухим — система поддерживала стабильные 18 градусов и низкую влажность, чтобы защитить квантовый процессор.

Дарья Линева стояла у главного терминала, скрестив руки на груди. Короткие тёмные волосы, острый взгляд серых глаз, всегда чуть прищуренный, будто она постоянно анализировала окружающую реальность на предмет ошибок. Физик-теоретик, одна из лучших в команде. Она и Алексей были примерно одного возраста и уже три года работали бок о бок.

— Ну что, ночной ковбой, — сказала она, не оборачиваясь, когда он подошёл. — Я видела логи. Когерентность держалась почти девять секунд. Это рекорд.

Алексей поставил кружку с кофе на край стола.

— Девять и четыре десятых, — уточнил он. — Но это без нагрузки. Когда подключим полноценный нейроинтерфейс, всё может измениться.

Дарья наконец повернулась к нему. На её лице мелькнула лёгкая улыбка, но глаза оставались серьёзными.

— Ты вчера остался один после всех. Опять проводил «неофициальный» тест?

Алексей пожал плечами, стараясь выглядеть спокойно.

— Просто хотел проверить стабильность перед сегодняшней серией. Ничего критичного.

В этот момент в зал вошёл профессор Виктор Петрович Ковалёв — высокий, слегка полноватый мужчина 57 лет с аккуратной седой бородкой и дорогим костюмом под лабораторным халатом. Руководитель проекта, любимец министерства и мастер красивых презентаций.

— Вот и наш главный нарушитель спокойствия! — громко произнёс он, хлопнув Алексея по плечу. — Алексей Андреевич, вы вчера сделали то, о чём другие только мечтают. Если сегодняшние тесты подтвердят ночные результаты, мы выходим на новый уровень. «Ростех» уже интересуется. Возможно, даже Москва пришлёт комиссию.

— Рад слышать, Виктор Петрович, — ответил Алексей.

Ковалёв ещё пару минут говорил о перспективах, финансировании и «историческом моменте», после чего ушёл на совещание в административный корпус, оставив после себя запах дорогого одеколona.

Когда дверь за ним закрылась, Дарья тихо фыркнула.

— «Исторический момент». Он уже видит себя в новостях Первого канала.

Алексей улыбнулся, но улыбка вышла натянутой. Они вдвоём подошли к терминалу. Дарья открыла вчерашние логи и начала прокручивать графики.

— Смотри, здесь был пик когерентности, — сказала она, указывая на экран. — А вот в этой области начались начальные осцилляции. Почти незаметные. Ты их заметил?

Алексей наклонился ближе. Вдруг ему показалось, что Дарья уже говорила эту фразу раньше. Те же слова. Тот же тон.

Он моргнул.

— Что ты сказала?

Дарья удивлённо посмотрела на него.

— Я сказала, что были начальные осцилляции. Ты в порядке?

— Да... просто задумался.

Он провёл рукой по лицу. На секунду в голове всплыла другая версия разговора: Дарья говорит «Ты выглядишь так, будто увидел привидение», а он отвечает шуткой. Но этого разговора не было. Сейчас она этого точно не говорила.

Алексей отстранился от экрана и сделал глоток уже остывшего кофе.

— Продолжай. Что думаешь по поводу осцилляций?

— Могут быть связаны с внешним шумом или неидеальной коррекцией ошибок. Но... странно, что они появились именно в момент максимальной связности с нейроинтерфейсом. Словно система пыталась синхронизироваться с чем-то ещё.

Она произнесла это буднично, но Алексей почувствовал, как по спине пробежал холодок.

«Не открывай глаза».

Эти слова снова всплыли в сознании, хотя он старался их забыть.

— Алексей? — Дарья слегка нахмурилась. — Ты сегодня действительно странный. Если плохо себя чувствуешь — скажи. Я могу провести тест вместо тебя.

— Нет, — быстро ответил он. — Всё нормально. Просто не выспался.

Дарья посмотрела на него долгим, изучающим взглядом. Между ними уже давно существовала та тонкая грань, когда профессиональное уважение начало медленно превращаться во что-то более личное. Но ни один из них пока не решался сделать шаг.

— Ладно, — наконец сказала она. — Тогда готовься. Через сорок минут начнём первую серию с полным нейро-подключением. «Синарс-13» уже калибруют под тебя.

Алексей кивнул и отошёл к своему рабочему месту.

Когда Дарья отвернулась к другому монитору, он тихо прошептал себе под нос:

— Это просто усталость...

Но внутри, где-то в глубине сознания, кто-то другой едва слышно ответил его собственным голосом:

«Нет. Это только начало!».

Глава 3

Первый эхо-сигнал

В 11:40 лаборатория Б-7 перешла в режим «активного теста». Свет притушили, оставив только мягкое освещение над рабочими станциями. Алексей сидел в нейро-кресле, откинувшись назад. На голове плотно сидел «Синарс-13» — его поверхность уже успела нагреться до температуры тела.

— Калибровка завершена на 98,7 %, — сообщила Дарья из-за терминала. — Алексей, ты готов?

— Готов, — ответил он.

— Тогда начинаем. Последовательность «Резонанс-3». Длительность — восемь минут. Фиксируем все отклонения.

Алексей закрыл глаза. Знакомое покалывание в затылке быстро переросло в ровное, глубокое тепло. Сознание начало мягко сливаться с системой. Он видел перед собой не темноту, а лёгкую голубую сетку — визуализацию квантовых состояний.

Всё шло штатно первые четыре минуты.

А потом это случилось.

На пятой минуте Алексей внезапно понял, что уже видел этот момент. Он уже сидел в этом кресле, уже слышал именно эти слова Дарьи: «Фиксируем все отклонения». График на внутреннем дисплее — тот самый, с лёгкой осцилляцией в районе 0,7 герца — он уже видел раньше. До мельчайших деталей.

Дежавю было не обычным. Оно было глубоким, объёмным, словно воспоминание о событии, которое действительно произошло... но в другой раз.

Он услышал свой собственный голос внутри головы — спокойный, уверенный:

«Ты уже говорил это. Сейчас ты скажешь Дарье, что всё в норме».

Алексей открыл рот и, не успев остановить себя, произнёс:

— Дарья, всё в норме. Продолжаем.

В следующую секунду он понял, что действительно собирался сказать именно эти слова.

Сердце заколотилось чаще. Он попытался сосредоточиться, но ощущение уже было нарушено. Сетка перед глазами начала слегка дрожать, будто кто-то проводил пальцем по воде.

— Алексей, у тебя поднялся пульс, — спокойно отметила Дарья. — Что-то чувствуешь?

— Лёгкое... дежавю, — ответил он, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Уже проходит.

Но оно не проходило.

На оставшиеся три минуты сеанса он находился в странном двойном состоянии: одновременно жил момент и вспоминал, как уже его прожил. Когда сеанс наконец завершился и «Синарс-13» медленно отсоединился от нейронных контактов, Алексей почувствовал себя выжатым.

Он встал, пошатнувшись. Дарья сразу подошла ближе.

— Что произошло?

— Ничего особенного, — ответил он, снимая халат. — Просто... сильное дежавю. Будто я уже проводил этот тест.

Дарья нахмурилась.

— Интересно. Запиши в отчёт. Может быть связано с высокой когерентностью. Мозг иногда создаёт ложные воспоминания при сильной синхронизации.

Алексей кивнул, но не поверил ни одному её слову.

В туалетной комнате лаборатории он долго стоял у зеркала, рассматривая своё лицо. Руки заметно дрожали. Он сжал кулаки, но дрожь не проходила. В отражении ему на мгновение показалось, что у него чуть глубже залегли тени под глазами, чем утром.

— Возьми себя в руки, — тихо сказал он своему отражению. — Ты просто устал.

Вечером, уже дома, когда за окном окончательно стемнело, Алексей сидел на кухне с бутылкой пива, которое почти не пил. Телефон лежал перед ним. Он долго смотрел на имя «Полина», а потом всё-таки нажал кнопку вызова.

Дочь ответила после третьего гудка.

— Пап? Что-то случилось?

Обычно он звонил только с конкретными вопросами: «Ты где?», «Когда будешь?», «Поела?». Сегодня слова вырвались сами.

— Полина... а ты никогда не боялась сойти с ума?

На том конце повисла пауза.

— Что?

— Я серьёзно, — тихо продолжил Алексей, глядя в тёмное окно. — Когда чувствуешь, что память начинает... подводить. Когда не понимаешь, что было на самом деле, а что нет.

Полина молчала несколько секунд.

— Пап, ты пугаешь меня. Ты в порядке?

Алексей закрыл глаза. Он никогда раньше не говорил с ней о таких вещах. Никогда не показывал слабость.

— Да... наверное, просто тяжёлая неделя. Извини. Забудь.

— Нет, не забуду, — ответила дочь уже более твёрдо. — Если тебе плохо — скажи. Я могу приехать.

— Не нужно. Всё нормально. Спокойной ночи, солнышко.

Он отключился первым.

Ещё долго сидел в тишине кухни, сжимая холодную бутылку. Где-то на краю сознания, едва различимо, словно далёкое эхо, он услышал свой собственный голос, который спокойно произнёс: «Ты только что сделал первую настоящую ошибку. Теперь они начнут замечать».

Алексей резко поставил бутылку на стол.

В квартире было тихо.

Но он уже точно знал — внутри него стало на одного человека больше.

Глава 4
Дневник

Вечер 13 мая 2026 года.

Алексей вернулся домой в половине девятого. Квартира встретила его холодной тишиной — Полина всё ещё была у подруги. Он сбросил куртку, не включая верхний свет, и сразу прошёл в кабинет.

На столе стоял старый ноутбук, который он почти не использовал для работы. Именно его Алексей и открыл сейчас. Создал новый зашифрованный раздел под названием «Эхо». Пароль — длинная комбинация из дат и имён, которую никто, кроме него, не смог бы угадать.

Он начал писать. Пальцы слегка дрожали.

13 мая 2026 года

Запись №1

«Сегодня произошло то, что я не могу объяснить научно.

Во время сеанса в 11:40 я испытал крайне интенсивное дежавю. Не обычное «это уже было», а полное ощущение, что я уже прожил эти восемь минут. Я знал, что скажу Дарье, знал, как будут выглядеть графики.

Голос в голове. Мой голос. Спокойный. Уверенный.

Я теряю контроль над тем, что говорю и делаю.

Нужно фиксировать всё. Если я начну сходить с ума — хотя бы оставлю след для самого себя.»

Он откинулся на стуле и долго смотрел на экран. Потом добавил ещё одну строку: «Если это не я пишу следующую запись — значит, уже поздно.»

На следующий день, 14 мая, в лаборатории Б-7 проводили плановый групповой эксперимент. Задача была простой: проверить стабильность нейроинтерфейса при одновременном

подключении трёх операторов. Алексей, Дарья и молодой инженер-программист Тимур Сахаров.

В 14:20 все трое сидели в нейро-креслах. «Синарс-13» плотно обхватывал голову. Ковалёв наблюдал из-за стекла в соседнем помещении.

— Начинаем синхронизацию, — произнесла Дарья. — Алексей, ты ведущий.

Он закрыл глаза.

Первые минуты прошли нормально. Он чувствовал лёгкое присутствие сознаний Дарьи и Тимура — как тёплые точки на краю восприятия. Система работала идеально.

А потом наступил провал.

Не темнота. Не отключение. Просто... пустота.

Когда Алексей открыл глаза, часы показывали 14:27. Семь минут исчезли.

Он резко повернул голову. Дарья и Тимур уже снимали шлемы. Оба улыбались.

— Ну ты даёшь, Алексей Андреевич! — засмеялся Тимур. — Я думал, ты серьёзный учёный, а ты шутить начал.

Алексей почувствовал, как внутри всё сжимается.

— О чём ты?

Дарья посмотрела на него с удивлением.

— Ты минуты три говорил нам анекдот про квантового кота. Очень смешно рассказывал. Потом сказал, что «сегодня всё будет по-другому» и рассмеялся. Мы даже запись сделали.

Она повернула монитор. На экране действительно был фрагмент видео: Алексей в кресле, с закрытыми глазами, но с улыбкой на лице, что-то рассказывал.

Алексей почувствовал тошноту.

Он этого не помнил. Совсем. Ни единого слова.

— Извините... — хрипло сказал он. — Голова сильно закружилась. Видимо, перепад давления.

Ковалёв вошёл в зал довольный.

— Отличная работа, команда! Особенно вы, Алексей. Такой позитив в процессе — это то, чего нам не хватало.

Алексей только кивнул. Говорить он не мог.

В 18:10, когда лаборатория почти опустела, он заперся в маленькой технической комнате и открыл свой тайный дневник на телефоне.

14 мая 2026 года

Запись №2

«Я потерял семь минут.

Коллеги говорят, что я смеялся и рассказывал анекдоты. Я не помню ничего из этого.

Это уже не просто дежавю...

Кто-то другой использует моё тело.

И самое страшное — ему нравится быть мной!».

Он сохранил запись, зашифровал и вышел из комнаты. В коридоре его ждала Дарья. Она явно хотела поговорить.

— Алексей, подожди.

Он остановился.

— Если тебе плохо, скажи честно, — тихо произнесла она. — Я могу прикрыть тебя на завтрашнем тесте. Ты выглядишь... неважно.

На секунду ему очень захотелось рассказать ей всё. Про двойника в лаборатории. Про голос. Про потерянные минуты. Но он посмотрел ей в глаза и вдруг понял: он не уверен, что это безопасно. Не уверен, что говорит именно он.

— Спасибо, Дарья. Просто устал. Завтра буду в форме.

Он улыбнулся. Улыбка вышла почти естественной.

Пока шёл к выходу, внутри головы, на самой границе слышимости, раздался тихий, довольный смешок. Его собственный.

Глава 5

Расхождение

15 мая 2026 года.

Алексей вернулся домой поздно — уже после десяти вечера. В подъезде пахло мокрым бетоном и дождём. Он поднялся на свой этаж, открыл дверь и сразу почувствовал: что-то не так.

В квартире горел приглушённый свет. Он точно помнил, что утром выключил все лампы.

Алексей замер в прихожей, держа ключи в руке. Сердце уже начало ускоряться.

Он медленно прошёл в гостиную и остановился.

На журнальном столе стояла ваза. Красивая, белая, узкая. В ней — букет свежих белых лилий. Рядом лежала небольшая карточка.

Алексей не покупал ни вазу, ни цветы. Он вообще ненавидел лилии — у него на них была лёгкая аллергия.

Дрожащей рукой он взял карточку.

Почерк был его. Абсолютно его. Те же слегка наклонённые буквы, та же манера писать «р» с длинным хвостом.

На карточке было написано всего два слова: «Прости меня!».

Алексей долго смотрел на записку, чувствуя, как по спине стекает холодный пот. Он перевернул карточку. Ничего больше. Только эти два слова.

— Что за херня... — прошептал он.

Он точно знал: сегодня утром, когда он уходил, стола был пуст. Ни вазы, ни цветов. Полина тоже не могла их принести — у неё не было ключей от квартиры, и она никогда не покупала цветы.

Он схватил вазу и понёс её на кухню. Руки тряслись так сильно, что вода плескалась на пол. Не раздумывая, он открыл мусорное ведро и выкинул туда весь букет вместе с вазой. Стекло звонко ударилось о дно.

Записку он смял в кулаке и сунул в карман.

Несколько минут Алексей просто стоял посреди кухни, пытаясь дышать ровно. В голове крутилась одна мысль: «Это сделал не я. Это был не я».

Но почерк...

Он достал телефон и открыл приложение «Эхо». Руки всё ещё дрожали.

15 мая 2026 года

Запись №3

«Я вернулся домой — на столе стояла ваза с лилиями.

Мой почерк. Моя формулировка.

Я этого не делал.

Я этого НЕ ДЕЛАЛ!

Если это продолжится, я больше не смогу доверять ни одному своему действию.

Завтра поговорю с Дарьей. Хватит молчать.».

Он сохранил запись и закрыл приложение.

В этот момент в коридоре послышался звук. Тихий. Словно кто-то прошёл босиком по паркету.

Алексей резко обернулся.

Никого.

Он прошёл по всей квартире, включил везде свет. Проверил шкафы, балкон, даже ванную. Пусто. Только он и тишина.

Вернувшись в гостиную, Алексей сел в кресло и закрыл лицо руками. Голова гудела.

И тогда он услышал это снова — уже не шёпот, а вполне отчётливый, спокойный голос внутри своей головы. Голос звучал так, будто человек сидел прямо напротив него: «Ты зря выбросил цветы. Она очень старалась их выбрать.»

Алексей резко поднял голову.

— Кто ты? — прошептал он в пустоту.

Ответ пришёл не сразу. С небольшой, почти театральной паузой.

«Тот, кто будет жить дальше!».

Голос был его. До последней интонации. Но в нём чувствовалась другая, более холодная уверенность. Уверенность человека, который уже прошёл через всё это.

Алексей встал и подошёл к окну. На его отражении в стекле на долю секунды проступил шрам на виске — тонкий, розовый, уже заживающий.

Он моргнул. Шрам исчез.

В кармане завибрировал телефон. Сообщение от Полины: «Пап, я останусь у Лизы до завтра. Ты как?».

Алексей долго смотрел на экран, потом ответил коротко: «Нормально. Удачи в школе.».

Он не хотел, чтобы дочь сейчас видела его таким.

Завтра. Завтра он обязательно поговорит с Дарьей. Расскажет хотя бы часть. Она физик-теоретик, она должна понять. Должна помочь найти объяснение.

Но уже лёжа в постели и глядя в потолок, Алексей понял одну страшную вещь.

Он больше не был уверен, что хочет, чтобы Дарья ему поверила.

Потому что если это правда — значит, где-то внутри него уже живёт другой Алексей.

И этот другой явно умеет писать записки.

Глава 6

Разговор с Дарьей

16 мая 2026 года. 21:47.

Лаборатория Б-7 почти опустела. Остались только приглушённое гудение системы охлаждения «Омеги-1024» и два человека за дальним рабочим столом.

Алексей и Дарья сидели друг напротив друга. На столе стояли два пластиковых стакана с давно остывшим кофе и раскрытый планшет с графиками. Большая часть света была выключена — только настольная лампа над ними создавала небольшой островок тёплого света в холодном пространстве лаборатории.

Дарья смотрела на него внимательно, не торопя.

— Ты сказал, что хочешь поговорить. Серьёзно поговорить, — напомнила она. — Я здесь. Говори.

Алексей несколько секунд молчал, собираясь с мыслями. Он решил рассказать не всё. Пока не всё.

— Последние дни... со мной происходит что-то странное, — начал он тихо. — Не просто усталость. Сначала было сильное дежавю во время сеанса. Потом я потерял несколько минут реального времени — коллеги говорят, что я вёл себя нормально, даже шутил, а я ничего этого не помню.

Дарья слушала, не перебивая.

— А вчера... — он замялся. — Когда я пришёл домой, на столе стояла ваза с цветами. С запиской. Написано моей рукой. «Прости меня». Я точно знаю, что не покупал этих цветов. Я их выбросил.

Дарья слегка приподняла брови.

— Ты уверен, что не мог купить их в каком-то... провале памяти?

— Уверен. Я помню каждую минуту того дня. До того момента, как открыл дверь квартиры.

Повисла пауза. Дарья провела пальцем по краю стакана.

— Хорошо. Давай с научной точки зрения, — сказала она наконец. — Мы работаем с квантовым процессором высочайшего уровня когерентности. «Синарс-13» напрямую взаимодействует с префронтальной корой и гиппокампом. При такой тесной связке возможны побочные эффекты. Ложные воспоминания, конфабуляции, даже микроскопические сдвиги в восприятии времени.

— Это не просто ложные воспоминания, Дарья, — Алексей посмотрел ей прямо в глаза. — Я слышу голос. Свой голос. Он... комментирует происходящее. Иногда говорит то, чего я не думал говорить.

Дарья нахмурилась. В её взгляде впервые мелькнула настоящая тревога.

— Голос внутри головы?

— Да. Чёткий. Не как мысль. Как будто кто-то стоит рядом и говорит мне на ухо.

Она помолчала, обдумывая.

— Это может быть связано с повышенной активностью в зоне Брока и Вернике при нейро-синхронизации. Мозг начинает воспринимать собственные внутренние монологи как внешние. Такое бывает при сильном переутомлении и интенсивной нейростимуляции.

Алексей горько усмехнулся.

— Ты пытаешься меня успокоить научными терминами.

— Я пытаюсь найти объяснение, — мягко ответила она. — Потому что если это не объяснимо наукой... тогда становится страшно.

На несколько секунд между ними повисла тяжёлая тишина. Дарья неожиданно протянула руку и накрыла его ладонь своей. Жест был осторожным, но тёплым.

— Алексей... ты очень много на себя берёшь. Последние месяцы ты работал почти без выходных. После развода вообще почти не отдыхаешь. Возможно, это просто срыв. Нормальная человеческая реакция на запредельную нагрузку.

Её пальцы были прохладными. Алексей не убрал руку. Ему вдруг очень сильно захотелось поверить в её объяснение. Поверить, что всё ещё можно исправить сном, отпуском и таблетками.

— А если это не срыв? — тихо спросил он. — Если эксперимент действительно открыл что-то... между мирами?

Дарья посмотрела на него долгим взглядом. В полумраке лаборатории её глаза казались почти серебристыми.

— Тогда мы будем разбираться вместе, — сказала она. — Но сначала — ты должен отдохнуть. Завтра я скажу Ковалёву, что тебе нужен день паузы. Без тестов.

Она не убирала руку. Алексей почувствовал, как между ними медленно, но неизбежно сдвигается что-то важное. То, что давно висело в воздухе, но раньше пряталось за профессионализмом.

— Спасибо, — сказал он.

— Не за что, — ответила Дарья и слегка улыбнулась. — Ты не первый, кто начинает слышать голоса после работы с «Омегой». Просто обычно это бывает после трёх месяцев, а не трёх недель.

Они оба тихо засмеялись — нервно, но искренне. На короткий момент напряжение спало.

Но когда Алексей уже шёл к выходу из лаборатории, а Дарья выключала последние мониторы, он услышал внутри головы тихую, почти ласковую фразу: «Она хорошая. Жаль, что ты её потеряешь...».

Алексей резко остановился посреди коридора.

Голос был спокоен. И абсолютно уверен в своих словах.

Глава 7

Полина

17 мая 2026 года. 19:15.

Алексей специально вернулся домой пораньше. Впервые за последние две недели он выключил персональный компьютер в лаборатории в семь вечера и ушёл, не дожидаясь, пока Дарья закончит отчёт.

Он хотел попробовать быть отцом. Настоящим. Хотя бы один вечер.

Когда Полина вошла в квартиру, она удивилась, увидев отца на кухне. Он готовил пасту с морепродуктами — её любимое блюдо.

— Ого, — сказала она, снимая кроссовки. — Ты сегодня не в лаборатории?

— Решил сделать выходной, — улыбнулся Алексей. — Как школа?

Полина пожала плечами и прошла на кухню. Она выглядела уставшей. Под глазами лёгкие тени — типичный подростковый недосып.

— Нормально. Контрольная по алгебре была отстойной.

Они сели ужинать. Первые десять минут всё шло почти хорошо. Алексей расспрашивал про подруг, про Лизу, даже попытался пошутить. Полина отвечала коротко, но без обычного раздражения.

Однако напряжение висело в воздухе. Алексей чувствовал его кожей.

— Пап, — вдруг сказала Полина, отодвигая тарелку. — Можно честно?

— Конечно.

Она посмотрела ему прямо в глаза. В её взгляде была смесь обиды и усталости.

— Ты в последнее время вообще меня не замечаешь. Ты всегда где-то там, в своей голове. Даже когда ты дома — тебя нет. Ты сидишь, смотришь в одну точку, иногда улыбаешься сам себе... как будто с кем-то разговариваешь.

Алексей замер с вилкой в руке.

— Я просто много думаю о работе...

— Нет, — перебила она. — Раньше ты хотя бы притворялся, что тебе интересно. А сейчас... ты как будто не здесь. Мама говорит, что у тебя кризис среднего возраста, но я думаю, ты просто... устал от меня.

Последние слова она произнесла тише. Алексей почувствовал, как внутри что-то сжалось.

— Полина, это не так, — он потянулся через стол и взял её руку. — Ты для меня самое важное. Просто сейчас очень сложный этап проекта. Когда мы его закончим...

Он запнулся.

В голове внезапно всплыло чужое воспоминание — яркое, как настоящее. Маленькая девочка с косичками бежит по траве. Он держит её за руку. Только девочку зовут не Полина. Её зовут Маша. И на ней жёлтое платье, которого у Полины никогда не было.

Алексей моргнул. Видение исчезло.

— ...когда мы его закончим, — продолжил он, стараясь держать голос ровно, — я возьму отпуск. Мы поедем куда-нибудь. Хоть в Сочи, хоть в Европу. Только ты и я.

Полина смотрела на него с недоверием.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Она кивнула, но явно не поверила. Потом тихо спросила:

— Пап... а что с тобой происходит на самом деле? Ты иногда говоришь во сне. Я слышала на днях, когда приходила за вещами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.